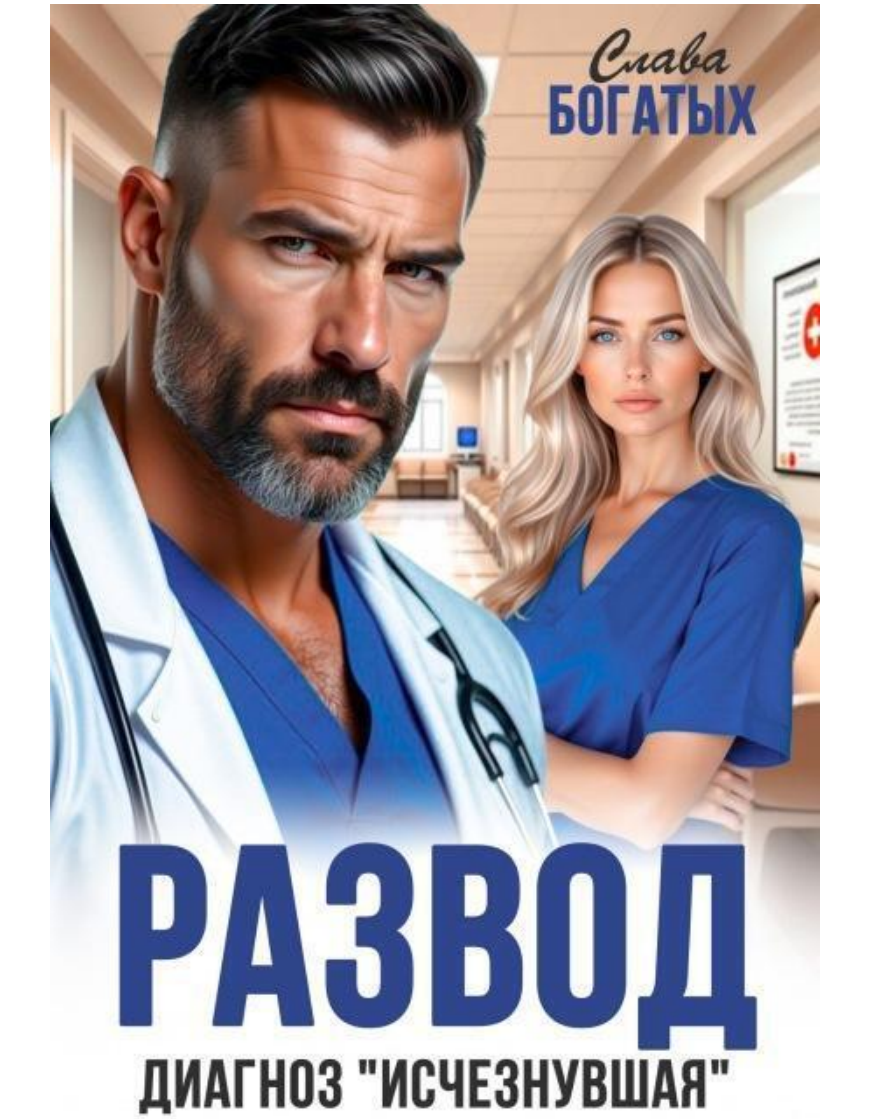

A promotional image for a TV show. In the foreground, a man with a beard and intense gaze looks directly at the camera. He is wearing a white lab coat over blue scrubs, with a stethoscope around his neck. In the background, a woman with long blonde hair and blue eyes stands with her arms crossed, also in blue scrubs. They are in a brightly lit hospital hallway with a reception desk and a red cross sign visible in the distance.

Слава
БОГАТЫХ

РАЗВОД

ДИАГНОЗ "ИСЧЕЗНУВШАЯ"

Слава Богатых

Развод. Диагноз «исчезнувшая»

<https://litres.ru/74559452>

Аннотация

Лежу на кушетке, лицом вниз, надорвала спину на тяжелом дежурстве на скорой.

— Значит, не в курсе, что у нас творится? — оживляется Марина, новенькая массажистка.

Она разминает мне мышцы и болтает без умолку, не подозревая, кто перед ней:

— На днях ко мне женщина приходила, сияет вся! Говорит, беременна от вашего завхирургией Игоря Северцева. А он, бедный, всё никак от жены уйти не может. Живет с какой-то клушей, которая даже ребенка ему родить не способна! Ну ничего, скоро она исчезнет из наших жизней!

У меня перехватывает дыхание, а мир перед глазами рушится. Потому что эта «клуша» — я.

Книга участвует в литмобе "Развод без анестезии".

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Глава 1

Смена закончилась четыре часа назад, а я всё ещё в форме. Синий костюм пропотел насквозь ещё на втором вызове, и теперь ткань противно липнет к спине, но сил переодеться нет. Я сижу в ординаторской и смотрю в одну точку на стене, где висит наш график дежурств, а рядом детский рисунок кого-то из спасённых детей - корявый жёлтый цыплёнок, который вызывает во мне тёплые чувства.

— Лера, ты домой собираешься или тут ночевать останешься? — спрашивает старшая медсестра Наташа, заглядывая в ординаторскую. Она уже переоделась, пахнет своими приятными духами с нотками ландышей. — Смену сдала, а сидишь как привязанная.

— Сейчас, — отзываюсь я, не двигаясь с места. — Допишу карту и пойду.

— Ври больше, — Наташа подходит ближе, всматривается в моё лицо. — Ты на себя посмотри. Мешки под глазами как у панды. Игорь тебя совсем замучил? Не даёт жене продыха?

— Игорь тут ни при чём, — я тру переносицу, пытаюсь стереть усталость, а затем смотрю на своё отражение

в небольшом зеркале, висящем над раковиной, и будто бы впервые вижу себя: глаза красные, волосы выбились из когда-то аккуратного пучка, под глазами залегла синева.

Наташа права, выгляжу я так себе. Но разве есть до этого дело, когда спасаешь жизни деток?!

— Смена тяжёлая была, — заключаю я.

— А когда она у нас бывая лёгкая?

Наташа вздыхает и кладёт руку мне на плечо.

— Ладно, давай, не засиживайся. И передавай привет своему красавцу-хирургу.

Она уходит, а я снова проваливаюсь в тупое оцепенение. Мысли ворочаются медленно, и сил совсем не осталось. Третий вызов сегодня был особенно тяжёлым. Мальчик, трёх лет с астматическим приступом, едва откачали. Хорошо, что всё обошлось.

Я уже почти заставила себя встать, когда в коридоре раздаётся сигнал. Наш, бригадный.

— Лер Валерьевна, — Коля, двадцати трёх летний мед-брат, просовывает голову в ординаторскую. Он ещё совсем мальчишка, тощий, руки как спички, но старательный.

— Тут ещё один вызов. Я один съезжу. А вы отдыхайте.

— Давай планшет, — я протягиваю руку, уже понимая, что никуда не денусь. Отпущу его одного, так сердце будет не на месте.

Беру планшет, смотрю на адрес... и замираю.

Ленинградский проспект , четырнадцать, подъезд один, квартира тринадцать.

— Поехали!

— Но вы же смену уже сдали!

— Неважно! На этот вызов я поеду хоть в потном, хоть в наводнение!

Этот адрес я знаю наизусть. Я захожу в этот подъезд три раза в неделю минимум. У меня даже ключи есть от этой квартиры, на всякий случай, как мы договорились с моей лучшей подругой Алёной.

Мы дружим с ней с детского сада. Потом ходили в одну школу, затем обе поступили в медицинский институт. Она на медсестринское, а я на врачебное дело.

После вуза она стала работать косметологом, а я - врачом на скорой, где и познакомилась с Игорем Северцевым, тогда ещё начинающим свою карьеру хирургом. А Алёна познакомилась с бизнесменом Александром, который помог ей открыть собственный салон красоты.

Мы с Игорем поженились в одно лето с Алёной и её Сашкой. А потом подруга родила Макара, который стал моим крестным сыном. У меня же родить никак не получалось, как мы с Игорем не старались.

Я прошла через шесть выкидышей. Каждый раз беременность прерывалась, а врачи никак не могли установить причину.

Поэтому своего крестного сына Макара, я полюбила, как родного. Мы вместе с Аленой купали его, я приезжала с ним гулять, а потом мы ночами сидели у меня на кухне, когда у Макара резались зубы. Алёна шутила, что я возжусь с ним больше, чем она сама, и уж тем более больше, чем его отец.

К тому времени муж Алёны, Сашка подал на развод. Просто собрал вещи и ушёл, оставив Алёну с шестилетним Макаром без объяснения причины. По крайней мере мне Алёна эту причину так и не озвучила. Но, казалось, будто она и не сильно расстроена из-за распада семьи.

После развода она уговорила Сашу продать их четырёхкомнатную квартиру, нашла риелтора и купила жильё в двух шагах от нас, когда мы с Игорем переехали в центр.

— Чтобы хоть кто-то был рядом, — сказала она тогда. И вот теперь мы живем в соседних подъездах одного дома.

Я вскакиваю со стула и выбегаю в коридор, на ходу наблюдаю Алёну, но звонок все время почему-то срывается.

В холле первого этажа, у входа в отделение, я замечаю Игоря. Он стоит, прислонившись к стене, и говорит по телефону. До меня доносится звук его голоса, мягкий, почти нежный, совсем не такой, каким он разговаривает с коллегами и в последнее время со мной.

Я слышу обрывок фразы:

— ...да, я помню. Сегодня всё решу.

Рядом с ним его ассистентка - молодая девушка с идеальным макияжем и дежурной улыбкой. Она первой замечает меня и смотрит как-то странно - не то с сочувствием, не то с превосходством. Во взгляде сквозит что-то такое, отчего у меня внутри все холодеет.

— Все, пока, я больше не могу говорить, -

Игорь, заметив меня, резко обрывает разговор и прячет телефон. Ассистентка тут же быстро отводит глаза. Мне становится не по себе, но сейчас нет времени разбираться. Я просто киваю мужу и выбегаю из нашей частной клиники на улицу, где стоит припаркованная карета скорой помощи.

— Коля, — мой голос садится до хрипоты.

— Грузимся. Быстро.

— Может я все же один...? Я справлюсь, правда!

— Грузимся, я сказала!

Я уже бегу к машине, на ходу доставая телефон. Пальцы дрожат, когда я вновь нажимаю на имя Алёны. Гудок. Ещё один. Третий, четвёртый, пятый. Ну же, возьми трубку!

— Алён, — кричу я в трубку, запрыгивая в салон. А Коля уже за рулём, заводит двигатель.

— Что случилось? Почему ты мне сразу не позвонила?

— Лера? — голос у подруги растерянный, но в нём проскальзывает что-то странное. Какая-то заминка, будто она не ожидала моего звонка.

— А разве ты ещё на смене...?

— Да, и я уже еду, — перебиваю я. — Что стряслось?

— Лер, он упал. Макар. Со стула. Я на секунду отвернулась, он раскачивался... Я по телефону говорила, с... — она запинается, и в этой паузе мне чудится что-то похожее на усмешку. — Да неважно, с кем! Дура! Надо было за ним смотреть, а я...

Её голос срывается на плач.

— Тише, тише, Алёна, не плачь. Ты ни в чём не виновата, — я зажмуриваюсь, отгоняя странное чувство, которое пытается пробиться сквозь пелену усталости и адреналина. — Мы уже в пути. Три минуты и будем у вас. Открывай дверь.

Я сбрасываю вызов и смотрю на Колю. Он всё понимает без слов и врубает сирену. Карета скорой помощи врывается в вечерний поток.

Но нехорошее предчувствие бьётся где-то в груди. Стойкое, непонятно откуда взявшееся ощущение, что после сегодняшнего дня мой мир больше не будет прежним...

Глава 2

Машина тормозит у подъезда. Я выскакиваю первой, Коля с носилками спешит за мной. Дверь в квартиру Алёны приоткрыта, подруга ждёт нас. Я влетаю внутрь.

Алёна стоит посреди коридора белая, как мел, и трясётся. Ухоженная шатенка, даже в стрессовой ситуации она выглядит безупречно: яркий, профессионально выполненный макияж глаз, и, несмотря на слёзы, тушь ни капли не размазалась по щекам, видимо, водостойкая. Вместо помады — аккуратный татуаж губ, которые выглядят пухлыми благодаря вколотому в них силикону. На диване в прихожей лежит Макар. Мой любимый крестник. Восемь лет, а уже такой большой. Он прижимает к груди руку, и сквозь разорванный рукав футболки я вижу не только распухающее предплечье, но и кровь от глубокой рваной раны, видимо, он напоролся на что-то, когда падал.

— Лера! — кричит Алёна, увидев меня.

Я замечаю, как у неё подкашиваются ноги и подхватываю её, прижимаю к себе. Она вся дрожит мелкой дрожью.

— Лерочка, слава Богу, ты приехала так быстро! Я чуть с ума не сошла!

— Ну всё-всё, — я обнимаю её, глажу по спине, как когда-то гладила, когда подруга страдала из-за послеродовой депрессии.

— Я здесь. Всё будет хорошо. Теперь расскажи подробнее, что случилось?

— Он на стуле раскачивался, — повторяет она, глотая слёзы. — Я на секунду отвернулась, всего на секунду, Лер! Он так орал, я думала, сердце остановится.

— А по телефону с кем говорила? — спрашиваю я, сама не знаю зачем. Просто что-то колет изнутри.

Алёна на секунду замирает. Взгляд у неё становится странным, будто она решает, что ответить, прикидывает варианты.

— Да так, — говорит она с лёгкой небрежностью, слишком лёгкой для такой ситуации.

— Ерунда. Одна знакомая позвонила, поболтать.

И вдруг в голосе Алёны проскальзывает что-то похожее на ехидство:

— Представляешь, она узнала, что у её мужа любовница. Он изменял ей несколько лет, а она даже не догадывалась,

как так можно, скажи?

Она смотрит на меня с каким-то странным выражением, будто проверяет, как яотреагирую. Мне становится не по себе, но сейчас мне некогда анализировать это или давать какие-то советы подруге Алёны.

— Ладно, потом расскажешь, — отмахиваюсь я и поворачиваюсь к Макару.

Он бледный, весь сжался, но молчит, только скулит тихонько и прижимает руку к груди. Когда я подхожу ближе, он отводит глаза, смотрит куда-то в сторону, так виновато, будто это он провинился, будто он знает что-то, чего не должен был знать.

— Макар, солнышко, — я наклоняюсь к нему, говорю спокойно, как меня учили ещё на практике, хотя внутри меня переполняет буря эмоций. — Дай-ка я посмотрю. Больно?

— Больно, тётя Лера, — шепчет он, но на меня по прежнему не смотрит.

Я осторожно отвожу край ткани. Рана глубокая, надо зашивать. Перелом тоже на месте, предплечье распухает на глазах.

— Коля, — командую я. — Шину, бинты, кровоостанавливающее. Быстро.

Коля уже заносит носилки, раскладывает их в прихожей. Я обрабатываю рану, накладываю временную повязку, при этом говорю с Макаром спокойным, ровным голосом:

— Сейчас мы тебе поможем. Потерпи немного, ладно? Ты же у нас герой.

Он кивает, но глаз так и не поднимает.

— Алёна, слушай меня, — я беру её за плечи. — Мы возьмём его в нашу клинику, к Игорю. Там лучшие хирурги, ему нужно будет зашивать рану и ставить гипс. Ты едешь с нами. Поняла?

— Да-да, — она кивает, вытирая слёзы.

— Я соберусь сейчас, только документы...

— Беги, — я подталкиваю её в комнату.

— Коля, грузим.

Коля подхватывает носилки, я помогаю уложить Макара. Он такой бледный, такой маленький на этих огромных но-

силках, хотя на самом деле он уже крупный мальчик, килограммов тридцать пять.

Мы выходим на лестничную клетку. И тут я понимаю масштаб катастрофы.

Лифт в их доме старый, узкий, но обычно мы как-то втискивались. Сегодня же перед лифтом стоит огромная конструкция, рабочие меняют двери в соседней квартире, и весь холл пятого этажа заставлен материалами. Лифт работает, но подойти к нему с носилками невозможно, проход завален коробками и каким-то оборудованием.

— Чёрт, — выдыхаю я. — Коля, давай по лестнице.

Мы подходим к лестничному пролёту. И тут я вижу, что носилки просто не вписываются в поворот. Перила узкие, стены старые, развернуть носилки на лестничной клетке невозможно физически.

— Лер Валерьевна, — Коля смотрит на меня растерянно. Он пытается приподнять носилки, но видно сразу - не тянет. Макар тяжёлый, а Коля тощий и слабый. Он краснеет, пыхтит, но носилки даже не отрываются от пола как следует.

— Давай я, — говорю я.

— Лера! — слышу я голос Алёны. Она выбегает из квартиры с сумкой.

— Я на лифте спущусь, ладно? А то пока я с вами по лестнице... Я внизу встречу!

И она ныряет в лифт, который как раз освободился.

Я смотрю на закрывающиеся двери лифта, потом на Колю, который всё ещё пытается приподнять носилки, потом на Макара, который смотрит на меня огромными глазами, полными боли и доверия.

— Снимай, — команду я. — Снимай его с носилок.

— Что? — Коля не понимает.

— Я понесу на руках. Носилки не пройдут.

— Лер Валерьевна, вы что, он же тяжёлый...

— Быстро!

Я наклоняюсь, осторожно подхватываю Макара. Он сам тянется ко мне, обхватывает здоровой рукой за шею. Я прижимаю его к себе, выпрямляюсь и чувствую, как вся тяжесть

его тела ложится на мои руки и спину.

Господи, какой же он тяжёлый!

Я иду к лестнице. Первая ступенька. Вторая. Макар всхлипывает мне в плечо.

— Всё хорошо, малыш, — шепчу я. — Всё хорошо.

Четвёртый этаж. Я считаю ступеньки, чтобы не думать о том, как ноют руки. Третий... Коля бежит впереди, открывает двери, подбадривает меня, но я его уже почти не слышу, только своё дыхание и тяжёлые удары сердца.

Второй. Пот заливает глаза. Макар дышит часто-часто, и я чувствую, как дрожит его маленькое тело.

Остался всего лишь один пролёт. Ещё немного, совсем чуть-чуть...

И вдруг - хруст.

Я слышу его откуда-то изнутри себя. Из поясницы. Что-то там происходит... резкое, чужое, будто лопнула струна. Острая боль простреливает всё тело, на секунду темнеет в глазах.

Но я не могу остановиться. Я на лестнице. Я несу ребёнка.

Я стискиваю зубы и делаю следующий шаг. Потом ещё и ещё. Боль становится фоновой, где-то далеко, я её почти не чувствую, адреналин заливает всё, заглушая сигналы тела. Только считаю ступеньки.

— Лер Валерьевна, ещё немного! — кричит Коля снизу.
— Я машину подогнал!

Последний пролёт. Входная дверь. Свежий воздух. Я почти падаю в распахнутую дверь скорой, осторожно, насколько хватает сил, укладываю Макара на каталку и пристегиваю ремнями безопасности.

— Всё, малыш, — выдыхаю я, опираясь на борт машины.
— Всё, дошли.

Коля смотрит на меня с ужасом.

— Лер Валерьевна, вы белая как мел. Что с вами?

— Ничего, — отмахиваюсь я. — Работаем.

Я запрыгиваю в машину, где уже сидит Алёна, она смотрит

рится в зеркало, поправляя свой и без того безупречный макияж. А я на ходу проверяю пульс, повязку, дыхание. Боль в спине есть, но она где-то там, на периферии, притуплённая адреналином. Сейчас для меня главное Макар. Главное довести его, как можно скорее.

Глава 3

В машине я окончательно накладываю шину, ставлю обезболивающее, говорю с Макаром спокойным, р

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.